

БІОГРАФІЯ
ГЕРЦОГА ДЕ-РИШЕЛБЕ.

СОСТАВЛЕНА

Профессоромъ Ришельевскаго Лицея

Госифомъ Михневичемъ.

ОДЕССА,

ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1849.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было узаконенное число эк-
земпляровъ. Одесса, 15 Ноября 1849 года.

Цензоръ *К. Зеленецкій.*

ШИЛЬДЕРЪ

2932

X

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ГЕРЦОГЪ ДЕ РИШЕЛЬЕ

L. Douvres et Richelieu

БИОГРАФІЯ ГЕРЦОГА ДЕ-РИШЕЛЬЕ.

Ah! je ne puis y tenir; mon cœur se fend de devoir employer toute mon autorité à rendre désertes ces rues, quand j'ai travaillé pendant dix ans à les peupler et à les animer.

Слова, сказанныя Герцогомъ де-Ришелье, во время чумы 1812 года.

Мѣстомъ дѣятельности герцога де-Ришелье были назначены двѣ державы: въ одной ему суждено было начать ее и окончить, а другой принадлежитъ ей продолженіе. Услуги, оказанныя имъ своей родной землѣ, оцѣнены, тотчасъ послѣ его смерти, знаменитымъ савоинникомъ Франціи, кардиналомъ де-Боссѣ, въ рѣчи, торжественно произнесенной имъ въ Палатѣ Перовъ*). Но и Россія, которую онъ любилъ называть своимъ вторымъ отечествомъ, не осталась непризнательною къ памяти великаго мужа. О его общепользительной дѣятельности, положившей прочное основаніе нынѣшнему процвѣтанію какъ Новороссійскаго края вообще, такъ въ-особенности Одессы, много высказано и у насъ въ различныхъ печатныхъ изданіяхъ, а особенно въ историческихъ и статистическихъ описаніяхъ Новороссіи и Одессы г. Скальковскаго**). Присоединивъ къ этимъ даннымъ нѣкоторыя черты жизни Герцога де-Ришелье, взятая нами изъ рукописи другаго доблестнаго мужа, который звалъ его весьма коротко и тридцать лѣтъ находился съ нимъ въ самыхъ близкихъ дружескихъ сношеніяхъ***), мы рѣшились дать всему этому нѣкоторую стройность цѣлаго, за интересъ котораго ручается одно имя Ришелье, столь драгоценное для всѣхъ обитателей Новороссіи и Тавриды.

«Эммануилъ Осиповичъ дю-Плесси Ришелье, Герцогъ-де-Ришелье, Генуэзскій нобиле», родился въ Парижѣ 14/23 Сентября 1766 года и былъ внукъ маршала Ришелье. Уже въ юности онъ отличался отъ своихъ

*) Discours prononcé à la Chambre de Pairs de France, par M. le Cardinal Duc de Bausset, a l'occasion de la mort de M. le Duc de Richelieu. Paris, 8 Juin 1822.

**) См. Первое Тридцатилѣтіе города Одессы. 1793-1823 Стр. 114-225. — Хронологическое Обзорніе Исторіи Новороссійскаго края 1730-1823. Часть II. Стр. 50-246. — Историческій взглядъ на Одессу, П. Морозова. Одес. Альманахъ на 1831 годъ. — Notice sur le Duc de Richelieu Président du Conseil des Ministres, Grand Veneur du Roi de France etc. par Charles Sicard Conseiller de commerce etc., 1826. (Рукопись).

***) Notice sur les premières années de M. le Duc de Richelieu et sur sa vie militaire jusqu'à sa nomination à la place de chef de la ville d'Odessa. Le C-te de Langeron.

сверстниковъ строгостью правовъ и твердостью характера. Воспитаніе получилъ онъ въ коллегіи дю-Шлесси, одномъ изъ лучшихъ заведеній, основанныхъ двоюроднымъ дядею его, знаменитымъ кардиналомъ де-Ришелье. Здѣсь, подъ руководствомъ почтеннаго аббата «Лабдана» (Labdan), воспитателя несчастнаго Герцога Ангіенскаго, юный Ришелье изучилъ древнихъ классиковъ, развилъ и образовалъ вкусъ свой ко всему прекрасному и высокому, и приготовилъ себя къ должному выполненію своего будущаго назначенія. Опытный наставникъ его тотчасъ постагъ отличныя качества своего питомца, и, какъ-бы прорѣвая въ его будущую судьбу, болѣе всего старался развить въ немъ чувство нравственности и религіи, какъ основу того самоотверженія, которое составляетъ главную черту всей дѣятельности герцога де-Ришелье. По самой природѣ, Ришелье былъ чуждъ легкомыслія и непостоянства своего вѣка; особенная скромность и степенность уже въ молодости рѣзко отличали его отъ его товарищей, которые по этому даже замѣчали въ немъ нѣкоторую пеловкость и педанство, и однакъ, не смотря на то, невольно уважали его за его личные нравственныя достоинства. Въ обществѣ, а особенно съ лицами другаго пола, онъ былъ робокъ и застѣчивъ, но въ кругу друзей и равныхъ себѣ всегда былъ веселъ, часто шутилъ и спорилъ, пока не замѣчалъ какой-либо сторонней или мало знакомой ему особы, присутствіе которой тотчасъ дѣлало его осторожнымъ и слишкомъ внимательнымъ къ своимъ словамъ. Онъ былъ строгъ къ самому себѣ, а равно и къ другимъ; но иногда слишкомъ довѣрялъ тѣмъ, которые не заслуживали его довѣрія. Чистая и благородная душа его не могла подозрѣвать въ другихъ хитрости и обмана, потому что она не находила ихъ въ себѣ. Конечно, это недостатокъ, но еще счастливѣе тотъ, въ комъ недостатки происходятъ отъ подобныхъ причинъ.

Одаренный отъ природы счастливою памятью и твердымъ умомъ, Ришелье вышелъ изъ рукъ своего наставника съ вѣрнымъ взглядомъ на вещи и съ достаточнымъ запасомъ познаній, которыя въ послѣдствіи не переставалъ умножать и усовершенствовать собственною неутомимою дѣятельностью и постояннымъ трудомъ. За стѣнами коллегіи ему тотчасъ предстали, опасныя для юнаго ума и сердца, примѣры легкомыслія, порока и невѣрія, но онъ умѣлъ сберечь себя отъ заблужденій своего вѣка, и остался во всю жизнь съ тѣми-же рѣдкими качествами, которыми отличался въ своей юности. Особенную черту въ его характерѣ составляетъ та скромность, по которой онъ, происходя отъ знаменитыхъ предковъ, никогда не величался знатностью своего рода; но, забывая свое происхожденіе, стремился къ приобрѣтенію однихъ личныхъ достоинствъ, подобно человѣку, возникающему изъ ничтожества.

Весьма рано, почти при выходѣ изъ возраста юности, Ришелье вступилъ въ супружество съ наслѣдницею знаменитаго Парижскаго

дома «Рошешуаръ» (Rochecouart); но не остался жить въ Парижѣ, а отправился путешествовать по Европѣ. Путешествія были въ то время въ большой модѣ; молодые люди предпринимали ихъ большею частью для того, чтобы разсѣяться самимъ и разсѣять между другими свои ложныя взгляды на вещи. Но для Ришелье, это былъ источникъ новыхъ свѣдѣній, — средство довершить свое образованіе опытнымъ изученіемъ странъ и народовъ и воспользоваться опытностью людей, воплотивъ преданныхъ истинѣ и добру. Выборъ его въ этомъ случаѣ всегда былъ удаченъ. Онъ находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ такими лицами, отъ которыхъ легко было научиться многому, истинно-полезному. Одинъ принцъ «де-Линъ», знакомство и дружбу коего Ришелье умѣлъ приобрѣсть, былъ уже для него лучшимъ наставникомъ въ жизни: — это былъ мужъ рѣдкихъ качествъ и съ весьма обширными познаніями, который до глубокой старости плѣнялъ своимъ умомъ, характеромъ и обращеніемъ всѣхъ, кто только его зналъ. Вниманіе и расположенность подобныхъ лицъ Ришелье свискивалъ своими личными качествами, а особенно разсудительностью, скромностью и основательностью сужденія. Получивъ отъ природы особенный даръ легко и скоро изучать и усвоить себѣ различныя формы и обороты человѣческаго слова, онъ свободно объяснялся на пяти Европейскихъ языкахъ, и потому, куда ни являлся, вездѣ находилъ для себя какъ-бы родной приемъ. Этотъ даръ слова соединенъ былъ въ немъ съ особеннымъ даромъ мыслей и съ необыкновеннымъ искусствомъ выражать ихъ на бумагѣ: онъ могъ написать вдругъ, почти безъ всякаго приготовленія, нѣсколько страницъ о предметахъ высокыхъ, трудныхъ и отвлеченныхъ, не имѣя потомъ никакой надобности исправлять написанное. Стилъ письма его былъ сжатъ, кратокъ, полонъ мыслей, болѣе глубока, чѣмъ изященъ; тѣми-же совершенствами отличалась и его устная рѣчь.

Любовь къ отечеству и чувство долга заставили его возвратиться во Францію, возмущаемую уже духомъ своеволія и безначалія. По прибытіи въ Парижъ, онъ вступилъ въ военную службу и былъ въ послѣдствіи времени секундъ-майоромъ гусарскаго полка Эстергази. Между-тѣмъ буря, давно собиравшаяся на горизонтѣ Франціи, не замедлила разразиться; вскорѣ по возвращеніи Ришелье изъ путешествія по чужимъ землямъ, наступило то время ужасныхъ безпорядковъ, неслыханныхъ преступленій, жестокостей и низостей, которое извѣстно въ Исторіи подъ именемъ «революціи». Опасность, угрожавшая Королю, сблизила Ришелье съ добродѣтельнымъ, но несчастнымъ монархомъ. Версальскій дворъ требовалъ защиты и утѣшенія, и — Ришелье сдѣлался постояннымъ собесѣдникомъ и неизмѣннымъ другомъ Королевской фамиліи. Въ ужасное утро 3 Октября 1789 года, онъ находился въ Парижѣ, который вообще посѣчалъ онъ довольно рѣдко и на короткое время. Тутъ узмалъ онъ, что безчисленныя толпы

неистовых возмутителей хлынули, подобно разъяренным волнамъ, къ Версаи. Неминуемая опасность угрожала Королю, а равно и тѣмъ, которые окружали его; но она нимало не устарила мужественнаго духа Ришелье: почти пробившись сквозь скопища убійцъ, наполнявшихъ улицы Парижа, онъ съ быстротою молнии поспѣшилъ въ Версаи и вступилъ въ ряды защитниковъ царя и трона. Но плѣнный Король тотчасъ былъ отдѣленъ отъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ. Людовикъ XVI, преданный суду, окруженный вѣроломными министрами и слѣвавшаяся невинною жертвою убійцъ, самъ потребовалъ отъ своихъ защитниковъ и друзей тяжелой для нихъ жертвы — удалиться и оставить его одного! Тогда Ришелье, оставивъ съ душевною скорбью Парижъ и Францію, отправился въ Вѣну, гдѣ онъ милостиво былъ принятъ Императоромъ Иосифомъ II, и до Октября 1790 года оставался только зрителемъ происходившихъ вокругъ его событий.

Между-тѣмъ Провидѣніе готовило ему новое поприще дѣятельности, на которое онъ былъ вызванъ графомъ Ланжерономъ, въ послѣдствіи времени достойнымъ преемникомъ его въ управленіи Новороссійскимъ краемъ. Еще въ концѣ 1787 года, Россія вачала войну съ Оттоманскою Портою. Графъ Ланжеронъ, по заключеніи мира, окончившаго войну Русскихъ со Шведами, отправился въ чинѣ полковника изъ Финляндіи въ Бессарабію, съ намѣреніемъ продолжать службу въ арміи, дѣйствовавшей противъ Турковъ. Но тяжкая болѣзнь жены, оставленной имъ во Франціи, заставила его поспѣшить въ свое отечество. На пути, въ Вѣнѣ, онъ получилъ скорбную вѣсть о смерти вѣжно-любимой имъ супруги, и этотъ ударъ повергъ его въ жестокою болѣзнь. Только присутствіе герцога Ришелье, его дружеское вниманіе и попеченіе могли облегчить раны его сердца и возвратить ему силы и здоровье. Съ этой-то минуты началась тридцатилѣтняя неизмѣнная дружба двухъ великихъ умовъ, — этихъ рыцарей, исполненныхъ энтузіазма и устремлявшихъ всю свою дѣятельность ко благу человѣчества.

Между-тѣмъ Русскія войска брали одну за другою Турецкія крѣпости по Дунаю. Кишія, Тульча, Исака — были уже въ рукахъ нашихъ. Оставался въ Бессарабіи во власти Турковъ одинъ Измаилъ, взятіе котораго должно было рѣшить эту войну. Извѣстіе о предпринимаемой осадѣ этой крѣпости получено было въ Вѣнѣ съ нарочнымъ курьеромъ, присланнымъ княземъ Потемкинымъ къ принцу де-Линю съ письмомъ, въ которомъ выражено было желаніе Главнокомандующаго, чтобы графъ Ланжеронъ, какъ полковникъ Русской службы, прибылъ въ армію, дѣйствовавшую въ Бессарабіи. Письмо это было электрическою искрою, возжегшею пламя воинскихъ доблестей въ герцога де-Ришелье и молодомъ принцѣ Карлѣ де-Линѣ. Оба они, не смотря на ненастное осеннее время, на другой-же день отправились съ графомъ Ланжерономъ изъ Вѣны въ Россію, съ пламеннымъ

желаніемъ вступить подъ знамена Русскаго воинства, и, путешествуя день и ночь, прибыли въ открытой почтовой телегѣ въ Бендеры, гдѣ въ то время находился князь Потемкинъ. Онъ принялъ принца де-Линя, какъ сына своего стариннаго друга, а герцога де-Ришелье, какъ потомка знаменитаго кардинала де-Ришелье. Оба они, вмѣстѣ съ графомъ Ланжерономъ, получили назначеніе служить въ Дунайской флотиліи, подъ начальствомъ адмирала де-Рибаса.

Взятію Измаила предшествовало нѣсколько сраженій нашей флотиліи на Дунаѣ, въ которыхъ Ришелье выказалъ свои воинскіе таланты: мужество, неустрашимость и хладнокровіе. Наконецъ наступилъ день того рѣдкаго въ Исторіи штурма, въ которомъ 23,000 Русскихъ должны были дѣйствовать противъ 40,000 Турковъ, защищенныхъ со всѣхъ сторонъ неприступными валами и глубокими крѣпостными рвами. Такое неравенство силъ еще болѣе увеличилось отъ потери людей, неминуемо слѣдующей за всякимъ штурмомъ: 3,000 сапѣровъ не дошли до города, а 6,000 солдатъ погибли на приступѣ, такъ что слава взятія Измаила и пораженія 40-тысячнаго Турецкаго корпуса, защищавшагося съ удивительнымъ мужествомъ и отчаяннымъ упорствомъ, принадлежитъ только 14,000 храбрыхъ Русскихъ воиновъ, предводимыхъ непобѣдимымъ нашимъ Суворовымъ. Ришелье въ этомъ сраженіи получилъ легкую рану и явился героемъ, обратившимъ на себя вниманіе Императрицы Екатерины II, пожаловавшей ему крестъ Св. Георгія 4-й ст. и золотую шпагу съ надписью: «за храбрость».

Взятіе Измаила прекратило военныя дѣйствія, и Ришелье, пробывъ нѣсколько времени въ Яссахъ, куда Потемкинъ перенесъ свою главную квартиру, возвратился въ Вѣну, а зимою того-же года отправился въ Петербургъ съ прицемъ «Нассаускимъ», адмираломъ Русской службы, побѣдителемъ Турковъ на Черномъ морѣ, въ 1788, и Шведовъ на Балтійскомъ морѣ, въ 1789 годахъ. Представленный Императрицѣ, Ришелье былъ принятъ ею благосклонно, произведенъ въ чинѣ полковника и получилъ позволеніе участвовать въ тѣхъ частныхъ собраніяхъ Двора, которыя составлялись изъ лицъ, заслужившихъ особенное благоволеніе Государыни Императрицы долговременною службою и испытанною вѣрностью.

Весною снѣ снова возвратился въ Вѣну, и провелъ здѣсь зиму 1791 и 1792 годовъ. Прибывъ потомъ въ Петербургъ, онъ былъ посланъ Императрицею Екатериною II къ принцу Конде съ 6,000 червоццевъ, назначенныхъ въ поддержаніе собранному въ Брейсгау корпусу Французскихъ эмигрантовъ. Съ этимъ корпусомъ, присоединившимся къ корпусу Австрійцевъ, состоявшему подъ начальствомъ принца «Антонія Эстергази», Ришелье совершилъ, въ 1792 году, нѣсколько значительныхъ походовъ, по окончаніи которыхъ прибылъ въ Вѣну, гдѣ, въ 1793 году, получилъ Высочайшее назначеніе состоять вмѣстѣ съ

графом Ланжерономъ при главномъ штабѣ Австрійской арміи, долженствовавшей дѣйствовать въ Нидерландахъ противъ республиканцевъ, съ тѣмъ, чтобы, при посредствѣ князя Эстергази, доносить Императрицѣ о ходѣ военныхъ дѣйствій. Ришелье и здѣсь не ограничивался одною своею прямою обязанностью; но былъ самымъ ревностнымъ дѣйствователемъ на полѣ брани и участвовалъ во всѣхъ знаменитыхъ битвахъ, происходившихъ между Австрійцами и республиканцами во Франціи, Нидерландахъ и на Рейнѣ, въ 1793 и 1794 годахъ. Въ эти два года онъ опытно изучилъ трудную науку войны, бывъ очевидцемъ какъ большихъ воинскихъ удачъ и гениальныхъ соображеній, такъ и грубыхъ ошибокъ. Онъ находился при осадѣ Валансьена, Дюнкирхена, Мобежа, Ландреси, и былъ въ сраженіяхъ какъ здѣсь, такъ и при Лянуа, Турнэ, Флерюсъ и другихъ мѣстахъ, ознаменованныхъ подвигами Конде, Эстергази, принца Кобурга и другихъ знаменитыхъ полководцевъ этого времени. Во время военныхъ дѣйствій, онъ или находился возлѣ главныхъ вождей, или занималъ самыя опасныя мѣста въ рядахъ сражавшихся воиновъ: часто выступалъ на поле битвы въ авангардѣ; при осадахъ нерѣдко находился въ аванпостахъ, слѣдующихъ съ корпусомъ инженеровъ, а при штурмѣ Валансьена онъ шелъ на приступъ неустрѣшимо въ рядахъ гренадеровъ. Мужество его и рвеніе были замѣчены лучшими генералами Австрійскихъ войскъ: принцъ Кобургъ, графъ Феррарисъ, графъ Клерфе, принцъ Вальдекъ, принцъ Гогенлоэ, графъ Беллегардъ и другіе всегда отличали герцога Ришелье отъ его товарищей; а лучшіе изъ товарищей, какъ принцъ Карлъ Шварценбергъ, графъ Мейерфельдъ, графъ Дидрихштейнъ, любили его и уважали за его личныя достоинства.

Въ Октябрѣ 1794 года, Австрійская армія должна была оставить Нидерланды, и, отступивъ за Рейнъ, окончила такимъ образомъ кампанію этого года. Ришелье еще провелъ зиму въ Вѣнѣ, и весной съ графомъ Ланжерономъ отправился въ Россію. На пути они посѣтили героя войны 1770 года, побѣдителя Турковъ при Кагулѣ, главнокомандующаго Румянцева. Этотъ, украшенный сѣдинами, мужъ съ перваго взгляда понялъ и оцѣнилъ способности каждаго изъ нихъ, и — герцогу Ришелье предложилъ мѣсто полковника въ Кирасирскомъ полку ордена Св. Георгія, а графу Ланжерону — мѣсто подполковника въ Малороссійскомъ Гренадерскомъ полку, снабдивъ ихъ рекомендательными письмами къ Военному Министру. Оба эти полка были расположены въ то время на границахъ Польши, въ Волынской губерніи возлѣ города Дубно, куда и былъ отправленъ Ришелье съ своимъ товарищемъ, почти тотчасъ по прибытіи своемъ въ Петербургъ. Но здѣсь онъ оставался недолго. Императоръ Павелъ I, въ 1797 году, пожаловалъ его въ чинъ генералъ-маіора и перевелъ въ собственный Кирасирскій полкъ, въ Петербургъ. Около шести лѣтъ, Ришелье

находился въ этой блистательной службѣ, пользуясь особеннымъ вниманіемъ и почти дружескимъ расположеніемъ къ нему Великаго Князя Александра Павловича, который, какъ только сдѣлался Наслѣдникомъ Престола (1796), тотчасъ пригласилъ герцога де-Ришелье въ свою свиту и даже въ свой ближній кругъ. Въ концѣ царствованія Императора Павла I (1800—1801 г.), Ришелье посѣтилъ Парижъ, для окончанія своихъ семейныхъ дѣлъ, и получилъ приглашеніе отъ перваго консула Франціи, Наполеона Бонапарте, вступить въ ряды Французской арміи; но любовь къ падшей династіи заставила его отвергнуть это приглашеніе и поспѣшить обратно въ Петербургъ, куда влекло его чувство особенной привязанности къ Императору Александру I, который, въ ознаменованіе своего Монаршаго благоволенія къ заслугамъ Ришелье, пожаловалъ его, въ 1803 г., въ генералъ-лейтенанты.

Съ этого времени начинается новая эпоха жизни герцога Ришелье, для насъ самая важная, какъ время дѣйствій его, благодѣтельныхъ для Новороссійскаго края вообще и въ-особенности для Одессы. Она заслуживаетъ всего нашего вниманія.

По раздѣленіи второй Новороссійской губерніи на три: Николаевскую, Таврическую и Екатеринославскую, произведенномъ на основаніи Высочайшаго указа отъ 8 Октября 1802 года, нѣкоторые города Новороссійскаго края, а именно: Одессу, Феодосію, Херсонъ и Таганрогъ, для вящаго поощренія ихъ торговли и для лучшаго ихъ устройства, предположено было поручить особому попеченію лицъ, которые имѣли быть избраны самимъ Монархомъ. Для Одессы это предположеніе не замедлило осуществиться; ибо въ началѣ слѣдующаго года, (27 Января 1803 года), генералъ-лейтенантъ герцога де-Ришелье Высочайше опредѣленъ былъ Градоначальникомъ Одессы, съ титуломъ Военнаго Губернатора и съ властью, дѣлавшею его независимымъ отъ Главнаго Новороссійскаго Начальства, и только подчинявшею его волѣ Монарха и силѣ законовъ, а 9 Марта того-же года онъ вступилъ уже въ эту должность, и, извѣщая объ этомъ Екатеринославскаго Губернатора, писалъ къ нему такъ: «По Высочайшей «Его Императорскаго Величества волѣ, будучи опредѣленъ въ городъ «Одессу Военнымъ Губернаторомъ, я сего мѣсяца въ 9-й день въ «оной прибылъ. Почему, для соблюденія между нами связи и поряд- «ка, къ свѣдѣнію Вашего Превосходительства и сообщаю копію съ «даннаго мнѣ изъ Правительствующаго Сената указа. Марта 21-го дня «1803 года».

Кругъ дѣятельности, соединенной съ этимъ званіемъ, былъ весьма обширенъ, многостороненъ и разнообразенъ. Трудно объять всѣ его стороны и совмѣстить ихъ въ тѣсныхъ предѣлахъ нашей статьи. Довольно, если мы укажемъ на главнѣйшія изъ нихъ, а онѣ ясно означены въ наставленіи, данномъ самимъ Монархомъ герцогу Ришелье, при

его назначеніи Градоначальникомъ Одессы. Воля Монарха заключалась въ слѣдующемъ:

« По прибытіи вашемъ въ Одессу », — такъ сказано въ Высочайшей инструкціи генералъ-лейтенанту, герцогу де-Ришелье, отъ 30 Января 1803 года, — « должно, осмотрѣвъ всѣ части, вникнуть обстоятельно въ составъ и настоящее положеніе оныхъ, и, сообразивъ все окомъ хозяйскимъ, стараться приводить ихъ въ наилучшее состояніе, исполняя сіе или сами собою, гдѣ то отъ васъ зависѣтъ будеть, или представляя ко мнѣ, буде вещи, къ исправленію подлежащія, превосходить будутъ власть вашу. — Указъ Правительствующему Сенату, о наименованіи вашемъ данный, означаетъ предѣлы власти по гражданской части. Сверхъ-того поручаются начальству вашему: всѣ военныя команды, въ городѣ состоящія; всѣ крѣпостныя и портовые строенія; таможня, карантинъ и морскіе чиновники съ людьми вѣдѣнія ихъ, постоянно или временно по службѣ въ Одессѣ на судахъ, или иначе находиться могущіе, такъ чтобы всѣ разныя части сіи, приходя къ одному пункту, имѣли связь и теченіе, доброму устройству соответственныя. — Магистратъ Одесскій, будучи составленъ изъ членовъ разныхъ націй, избранныхъ между пришельцевъ всякаго разбора, требуетъ особеннаго за собою надзора. — Торговля Одесская потерпѣла можетъ быть немало отъ того, что торгующіе въ тяжбахъ своихъ никогда не находили тамъ управы. Установленіе Коммерческаго Суда должно, какъ по сему уваженію, такъ и вообще для пользы города, быть предметомъ попеченія Правительства, но до того времени, пока сіе послѣдовать можетъ, стараться должно, чтобы тяжбы по торговымъ дѣламъ, сколько можно болѣе, были разсматриваемы посредниками, въ чемъ тѣмъ легче предуслѣть можно, что торгующіе въ Черноморскихъ портахъ привыкли къ сему роду судопроизводства, обращаясь въ Левантъ и портахъ Италіи; въ случаѣ-же, когда дѣло поступать будетъ въ Магистратъ, должно будетъ имѣть наблюденіе, чтобы скорымъ и точнымъ правосудіемъ, тяжущіеся законное удовлетвореніе получали. — Одна изъ главнѣйшихъ цѣлей, въ разсужденіи Одессы, долженствуетъ быть та, чтобы увеличить населеніе города иностранцами; особенному попеченію вашему поручаю всякими поощреніями и выгодами стараться привлекать всѣхъ тѣхъ, кои пріѣзжать туда будутъ, согласно тому, какъ при первоначальномъ основаніи сего города сіе наблюдаемо было: но притомъ, дабы соблюсти пользы, или лучше сказать, отвратить зло, которое такому новому заведенію иногда крайне можетъ быть вредно, еслибы водворились тамъ люди изъ иностранцевъ, замѣченные вами въ дурномъ поведеніи, порокахъ или преступленіяхъ, Я предоставляю вамъ свободу таковыхъ высылать. — Одесса имѣетъ довольно-значущіе доходы и сверхъ того отпущена на построеніе молла немалая сумма изъ казны. Замѣчаніе ваше, сдѣланное о составѣ тамошняго Градо-

начальства, чинить необходимымъ, чтобы вы, по особымъ наблюденіямъ вашимъ, имѣли то употребленіе, кое изъ разныхъ суммъ сихъ дѣлается, вникнуть притомъ и въ расходы, какіе прежде по вышепомянутому строенію сдѣланы были... — Часть, совершенно упущенная и требующая скорѣйшаго исправленія, есть карантинъ. Не замедлите вы получить плановъ и положенія для карантиннаго дома, въ Одессѣ назначаемаго. Попеченію вашему предоставлено будетъ избрать для устройенія онаго удобное мѣсто и поспѣшить построеніемъ; но до того времени всегда должны вы обращать вниманіе ваше къ тому, чтобы предостеречь городъ, начальству вашему ввѣренный, отъ моровой язвы, а для того не оставите вы содержать постоянной переписки съ Министромъ моимъ въ Константинополь, равно какъ и съ консулами, въ странахъ Левантскихъ находящимися, поставивъ имъ въ обязанность, которую они впрочемъ и теперь отчасти наблюдаютъ, извѣщать васъ о состояніи повѣтрія сего въ мѣстѣ ихъ пребыванія. Переписка сія можетъ быть полезна и по другимъ дѣламъ, до переселенія относящимся ». — Благоустройство города Одессы, украшеніе его зданіями, умноженіе выгодъ жизни, улучшеніе порта и прочее, — все это предоставлено было заботамъ будущаго управленія герцога Ришелье *).

Одно исполненіе этихъ мудрыхъ начертаній могло уже доставить истинную славу тому, кто для сего былъ избранъ волею Монарха, а Ришелье выполнялъ все это съ полнымъ и, можно сказать, блистательнымъ успѣхомъ.

Первымъ дѣломъ его, по прибытіи въ Одессу, было, какъ сказано въ данномъ ему наставленіи, « осмотрѣть всѣ части и вникнуть обстоятельно въ составъ ихъ и положеніе ». Это было сдѣлано имъ при самомъ вступленіи въ должность. Чтобы удостовѣриться, въ какомъ состояніи находится ввѣренный ему городъ, судьба котораго съ того времени должна была зависѣть отъ его генія и трудовъ, онъ тотчасъ потребовалъ отчетовъ за прошедшіе годы по всѣмъ частямъ. Эти отчеты показали ему: что населеніе города простиралось тогда не далѣе 9,000 душъ обоего пола, — земли городской было 42,000 десятинъ, на которой было уже заведено 29 хуторовъ, а хлѣба озимаго и яроваго получено, въ 1802 году, 28,563 четвертей; — фабрикъ находилось 3, заводовъ 13, мельницъ 23, церквей 6, часовня 1, Еврейскій молитвенный домъ 1, больница 1, лавокъ 171, погребовъ 43, казармъ 11 и 7 солдатскихъ флигелей, домовъ съ землянками 1,362; — доходовъ городскихъ получалось 40,675 р. 38 к., а расходовъ было на 43,122 р. 12 к.; — гавани почти были окончены и на устройство ихъ было употреблено, съ 1800 по 1803 годъ, 273,838 р.

*) См. Первое Тридцатилѣтіе Одессы. А. Скальковскаго. Стр. 127 и 128.

37 к. — По-этому Одесса, похोдившая въ то время на большую часть нашихъ уѣздныхъ городовъ, только именемъ отличающихся отъ деревень, представляла новому своему начальнику обширное поле для дѣятельности, и — Ришелье, почерпавшій высокія наслажденія въ заботахъ о благѣ общемъ, занялся со всею ревностью умноженіемъ средствъ, способствовавшихъ къ увеличенію, благоустройству, процвѣтанію и обогащенію управляемаго имъ города. Эти средства, по его ходатайству, большею частью были поданы державною рукою Монарха. Три Высочайшіе указа, въ самомъ началѣ правленія Ришелье, упрочили будущее благосостояніе Одессы. Однимъ изъ нихъ (отъ 5 Мая 1803 г.) повелѣно было: «въ портахъ Черноморскихъ и Азовскихъ уменьшить пошлину $\frac{1}{4}$ долю противъ другихъ портовъ». Другимъ (отъ того-же числа) увеличенъ Одесскій гарнизонъ двумя баталіонами съ тою цѣлю, «чтобы жители, при постройкахъ, имѣли возможность отыскать рабочихъ въ большемъ числѣ и за меньшую плату»; а третьимъ (отъ 24 Января 1804 года) открытъ богатый источникъ для благоустройства Одессы; ибо въ немъ сказано было: «для продолженія въ море недокопченнаго въ Одессѣ молла и для произведенія другихъ прибавленій и работъ, Одесскимъ Военнымъ губернаторомъ Дюкомъ де-Ришелье предполагаемыхъ, отнынѣ удерживать пятую часть таможенныхъ того города сборовъ, вмѣсто десятой». Щедрость Правительства вызвала солдѣйствіе и частныхъ лицъ. Городское общество изъявило своему Градоначальнику желаніе, а онъ испросилъ у Государя Императора Высочайшее соизволеніе — вносить въ пользу города по $2\frac{1}{2}$ коп. со всякой четверти пшеницы, отпускаемой за море, съ назначеніемъ этихъ денегъ на устройство дорогъ улицъ и мостовъ. Починка старой пристани, устройство новой дороги къ военной гавани, выкапываніе колодцевъ и исправленіе бассейновъ у фонтановъ — были произведены на счетъ этого общественнаго взноса.

При такихъ средствахъ, Одесса стала возвышаться замѣтно и весьма быстро. Не прошло и двухъ лѣтъ со времени управленія ею герцогомъ де-Ришелье, какъ этотъ городъ принялъ новый, несравненно лучшій видъ. Оставался только въ прежнемъ видѣ скромный домикъ, о 4-хъ комнатахъ съ 3-ью окошками, въ которомъ жилъ самъ Ришелье и на мѣстѣ котораго возвышается теперь огромное зданіе красивой архитектуры, сохранившее его имя. Такъ, постоянно думая о другихъ, Ришелье забывалъ самого себя. Въ одномъ только не могъ онъ отказать себѣ: онъ оградилъ этотъ домикъ, построенный Кирьяковымъ и въ то время стоявшій уединенно на вновь-разбитой въ Греческомъ форштатѣ улицѣ, въ-послѣдствіи названной «Ришельевскою», деревьями, которыя садилъ, подрѣзывалъ и поливалъ собственными руками. Но за этой оградой, въ которой онъ находилъ для себя и развлеченіе и успокоеніе, и которую любилъ называть «своимъ дворцомъ» (son Palais), стали подниматься зданія публичныя и дома

частныя, могущіе составить украшеніе лучшихъ изъ Европейскихъ городовъ. По Карантинной-Балкѣ построено было немалое число хлебныхъ магазиновъ; вокругъ обширной площади, среди которой возвышается теперь Соборная церковь, розданы были жителямъ участки земли для постройки домовъ, и ассигновано 100,000 рублей (5 Марта 1803 г.) на построеніе укрѣпленныхъ казармъ для помѣщенія одного егерскаго полка и одной конно-артиллерійской роты. Наконецъ дѣятельно приступлено было къ сооружеиію храмовъ Божіихъ, составляющихъ лучшее и самое высокое украшеніе Христіанскихъ городовъ. Одесское Греческое Общество поднесло Герцогу актъ, которымъ оно добровольно обязалось вносить отъ всякой четверти пшеницы, отпускаемой за границу, по $2\frac{1}{2}$ коп., на сооружеиіе Троицкой Греческой церкви. Почти въ тоже время окончена была церковь Католическая. Положено также основаніе Соборнаго Православнаго храма во имя Св. Николая, что нынѣ церковь Преображенская, и, по ходатайству Ришелье, пожертвовано Государемъ Императоромъ (8-го Апрѣля 1804 года) 100,000 р. какъ на сооружеиіе этого храма, такъ и для окончанія церкви Св. Екатерины, заложеной еще въ 1793 году на площадкѣ, ведущей нынѣ къ памятнику Ришелье, которая однакожъ въ послѣдствіи времени, еще до окончанія своего, была упрямлена и только оставила свое имя улицѣ, извѣстной нынѣ подъ именемъ «Екатерининской».

Особенное вниманіе герцога Ришелье было обращено самимъ Монархомъ, какъ видно изъ приведенной выше инструкціи, на карантинъ. Ничтожное состояніе карантинныхъ зданій, въ какомъ они находились до 1803 года, побудило Ришелье посвятить составленіемъ плановъ и избраніемъ мѣста для новаго карантина. Планы были составлены по образцу Марсельскаго и Генуэзскаго лазаретовъ, а мѣстомъ для карантина избрана была крѣпость на берегу моря. Предположеніе это было удостоено Высочайшаго соизволенія, съ тѣмъ еще дополненіемъ, чтобы гавань, для безопасности судовъ, была раздѣлена на двѣ части: карантинную и практическую. На постройку карантинныхъ зданій ассигновано было, (7-го Юля 1803 г.), 160,000 р. и повелѣно производить эту сумму, по одобреннымъ планамъ, подѣлѣніемъ отличнаго инженеръ-генералъ-лейтенанта де-Волана.

Такимъ образомъ Одесса, благодаря неусыпнымъ попеченіямъ своего непосредственнаго Начальника, въ 1803 году уже не походила на тотъ незначительный городокъ, какой, назадъ тому два года, былъ върѣнъ управленію герцога Ришелье. Она уже имѣла: два форштата, раздѣленные нынѣшнею Греческою улицею и составлявшіе собственнн городъ; Херсонскую площадь (нынѣшній старый базарь), главную главнымъ рынкомъ для сбыта продовольственныхъ припасовъ; адмиралтейскія казармы, на мѣстѣ нынѣшняго приморскаго бульвара; новую крѣпость, основанную въ 1793 году, съ перенесеннымъ въ нее

карантиномъ; къ сѣверо-западу отъ крѣпости — Нѣмецкую колонію, а къ югу — ремесленную улицу и сверхъ-того кузнечный, рыбный, дегтярный, садовой и другіе ряды; наконецъ кой-гдѣ были уже обозначены, хотя незначительными строениями, улицы и переулки на Сѣверномъ форштадтѣ, а равно и на улицѣ Херсонской. На всемъ этомъ пространствѣ, съ 1803 по 1804 годъ, выстроено домовъ 124, хлѣбныхъ магазиновъ 38, да сверхъ-того начато: домовъ 18, землянокъ 2, лавокъ 4, погребей 1 и магазиновъ 5 *).

Съ замѣтнымъ расширеніемъ города быстро увеличилось и его населеніе. Въ 1804 году, прибыло купцовъ: 1-й гильдіи 109 мужескаго и 23 женскаго пола, 2-й гильд. 43 мужеск. и 18 женск. пола, и 3-й гильдіи 74 муж. и 21 жен. пола, мѣщанъ 322 муж. и 100 жен. пола, всего 910 душъ обоего пола болѣе, противъ числа, показаннаго въ 1803 году. Со всѣхъ сторонъ стекались иностранцы, для которыхъ одно имя Ришелье, служило уже залогомъ ихъ благосостоянія. Тѣхъ изъ нихъ, которые знали какое-либо ремесло, водворяли въ Одессѣ на правѣ колонистовъ, отъ чего занятая ими улица и теперь извѣстна подъ именемъ «Нѣмецкой колоніи».

За тѣмъ для города, организованнаго совершенно отлично отъ прочихъ городовъ Россіи, нужны были нѣкоторыя особенныя учрежденія, и — Ришелье не замедлил испросить на введеніе ихъ Высочайшее соизволеніе. По его ходатайству, учрежденъ былъ (19-го Февраля 1804 г.) «Одесскій Комитетъ», который, подъ предсѣдательствомъ Градоначальника, завѣдывалъ всѣми дѣлами города, за исключеніемъ судебной расправы, и членами котораго были: Комендантъ, Карантинный и Таможенный Инспекторы, надзирающій надъ портовыми работами Инженеръ, Градскій Глава и два члена отъ гражданъ; заведена «Промышленная Контора», (23-го Февраля того-же года), съ капиталомъ во 100,000 р. мѣдною монетою, для обращенія его въ городѣ и для платы рабочимъ; основана, (16-го Апрѣля того-же года) «Коммерческая Гимназія», которая, имѣя въ виду образованіе юношества, сообразно съ мѣстными потребностями, отличалась отъ другихъ подобныхъ заведеній тѣмъ, что въ ней преподавались первыя основанія наукъ: Коммерціи, Бухгалтеріи, Политической Экономіи, и языковъ: Итальянскаго и Греческаго, какъ самыхъ употребительныхъ между мореходцами Чернаго и Азовскаго морей, а, для воспитанія дѣвицъ, учреждено въ тоже время «Городское Дѣвичье Училище».

Цвѣтущее состояніе города отразилось и на его окрестностяхъ. Прежнія Хаджибейскія степи, мудрыми распоряженіями Ришелье, начали заселяться, и покрылись деревнями, хуторами, садами и виноградниками. Исполняя волю Монарха, Ришелье усердно занимался водвореніемъ иностранныхъ поселенцевъ на городской землѣ. По не-

*) См. Первое Тридцатилѣтіе Одессы А. Скальковского. Стр. 433 434.

достатку ея, онъ купилъ, съ Высочайшаго соизволенія, огромное количество десятинъ у графа Викентія Потоцкаго, гдѣ устроились (1804 г.) изъ Германскихъ переселенцевъ три, процвѣтающія нынѣ, колоніи: «Большой и Малый Либенталь и Люстдорфъ». Чтобы извлечь всю пользу, какую могли доставить Государству разгульные Новороссійскія степи, Ришелье весьма много содѣйствовалъ къ разведенію въ Новороссійскомъ краѣ овцеводства. Съ этой цѣлью онъ позволилъ иностранцу Миллеру пасти свое стадо лучшихъ Испанскихъ овецъ на городской землѣ, и, съ соизволенія Монарха, заключилъ съ нимъ договоръ, по которому онъ получилъ 13,000 десятинъ земли, зданіе старой Одесской таможни для шерстомойни и сверхъ-того заимообразно на 10 лѣтъ 20,000 рублей для первоначальнаго обзаведенія, съ тѣмъ однакожь, чтобы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ распространить овчарни драгоцѣнныхъ породъ между Новороссійскими хозяевами.

Но дальнѣйшее улучшеніе города и его окрестностей зависѣло главнымъ образомъ отъ торговли, какъ сухопутной, такъ въ-особенности водяной. Потому-то на той и другой сосредоточилось все вниманіе прозорливаго Градоначальника, умѣвшаго осуществлять предположенія Правительства. При немъ учреждена «транзитная торговля» Одессы съ Западною Европою, а въ-особенности съ Австріею и другими мануфактурными Государствами, имѣвшая цѣлю—устроить выгодную мѣну Европейскихъ мануфактуръ на колониальные и восточные товары, привозимые въ большомъ количествѣ къ Одесскому порту. Ему повелѣно было осмотрѣть берега Днѣстра, въ судоходномъ отношеніи, и учредить пограничную съ Бессарабією таможню въ казенномъ селеніи Маякахъ. Имъ былъ составленъ проектъ о вызовѣ изъ Генуи, Ливурно и другихъ Итальянскихъ портовъ цѣлыхъ семействъ мореходцевъ и о поселеніи ихъ въ прибрежныхъ къ Черному морю Новороссійскихъ городахъ, который получилъ свое надлежащее дѣйствіе тогда уже, когда стараніями князя М. С. Воронцова, осуществлена мысль объ учрежденіи матрозскихъ обществъ и цѣховъ *). По его представленію, для покровительства иностранцевъ, проживающихъ въ Одессѣ, учреждены были консульства, а для поощренія тѣхъ изъ нихъ, которые содѣйствовали распространенію Одесской торговли, Русское Правительство опредѣлило давать имъ отличія и награды. Такъ—Австрійскому купцу, барону «Безнеру», по засвидѣтельствованію Градоначальника объ его усердіи къ выгодамъ торговли, пожалованъ орденъ Св. Анны 2-й степени. Ришелье получилъ также право, позволявшее ему выдавать патенты судохозяевамъ на поднятіе Россійскаго купческаго флага на коммерческихъ корабляхъ, и тѣмъ устранилъ излишнюю потерю времени, какая прежде была неизбѣжна

*) См. Первое Тридцатилѣтіе Одессы. Стр. 437.

въ—слѣдствіе того, что эти патенты выдавались изъ Коммерцъ—Коллегіи, находившейся въ Петербургѣ.

Теперь все заставляло ожидать разширенія судоходства и успѣховъ торговли Одесскаго порта. И дѣйствительно — въ теченіе 1804 года, прибыло къ Одесскому порту болѣе 500 кораблей, на коихъ отвезено за границу 338,000 четв. пшеницы, на сумму въ 3,000,000 руб., а въ слѣдующемъ 1805 году кинули якорь на Одесскомъ рейдѣ 666 судовъ заграничныхъ и 496 каботажныхъ; на первыхъ изъ нихъ отправлено за море 700,000 четвертей пшеницы, цѣною на 5,700,000 рублей. Съ тѣмъ вмѣстѣ увеличился и привозъ заграничныхъ товаровъ, такъ—что въ 1804 году, онъ равнялся 1,223,026 рублямъ, а въ 1805 году доходилъ до 2,156,295 рублей *). Слѣдствіемъ такихъ успѣховъ торговли, происходившихъ отъ увеличенія въ Западно—Европейскихъ Государствахъ потребности въ хлѣбѣ, по причинѣ истощенія ихъ жестокою войною, было появленіе въ Одессѣ богатыхъ коммерческихъ домовъ, умноженіе частныхъ и общественныхъ капиталовъ и украшеніе города здаціями, которыя поставили его на ряду съ лучшими городами Европы.

Но чѣмъ ближе былъ Ришелье къ цѣли своего назначенія, тѣмъ болѣе раздвигался передъ нимъ кругъ его дѣятельности. Высочайшимъ указомъ, отъ 13-го Марта 1805 года, соединена была въ лицѣ его съ должностію Одесскаго Градоначальника и должностію Херсонскаго Военнаго Губернатора, Начальника Екатеринославской и Таврической губерній, равно какъ и войскъ Крымской Инспекціи. Такимъ образомъ весь Новороссійскій край былъ ввѣренъ его попеченію, и мудрыми распоряженіями новаго своего Начальника быстро былъ подвинутъ на значительную степень благоустройства. Но, любя Одессу, Ришелье не хотѣлъ разставаться съ нею и до конца своего управленія остался ввѣренъ своему скромному домику. Съ этого времени Одесса получила, удерживаемое ею и нынѣ, значеніе центрального города, сосредоточивающаго въ себѣ всѣ части Новороссійскаго управленія. Какъ это новое значеніе Одессы, такъ и выгодное положеніе ея на берегу моря — были причиною того, что Ришелье, и въ званіи Главнаго Начальника Новороссійскаго края, не переставалъ обращать на нее особенное вниманіе, какъ на городъ, имъ созданный и доведенный до значительной степени изящества и совершенства.

На другой годъ послѣ вступленія Ришелье въ должностъ Херсонскаго Военнаго Губернатора, именно въ концѣ 1806 года, Россія принуждена была начать войну съ Оттоманскою Портою, и Ришелье, какъ пограничный Генералъ—Губернаторъ и командиръ 13-й пѣхотной дивизіи, долженъ былъ дѣйствовать на лѣвомъ флангѣ арміи, въ то самое время, какъ генералъ «Михельсонъ» перешелъ, (въ Ноябрь 1806 г.), границы и занялъ Бессарабію и Валахію. Сподвижникъ Суво-

*) См. Первое Тридцатилѣтіе Одессы. Стр. 141 и 148.

рова, онъ заставилъ Аккерманъ сдаться на капитуляцію, овладѣлъ на Дунаѣ Килійскою крѣпостію и шелъ къ знакомому ему Измаилу, но жестокая болѣзнь прервала его военныя дѣйствія и заставила его, сдавъ команду своихъ войскъ, возвратиться въ Одессу. Съ одра болѣзни онъ, однакожъ, посылалъ къ Престолу Царя свои благодѣтельные предположенія на—счетъ Одессы и всего ввѣреннаго ему края.

Видя стѣсненное состояніе торговли и недостатокъ въ деньгахъ, какъ слѣдствіе трудныхъ обстоятельствъ войны, и опасаясь, чтобы не приостановилось умноженіе строеній въ городѣ Одессѣ, онъ испросилъ въ распоряженіе Одесскаго Комитета 50,000 рублей изъ суммъ, отпущенныхъ городу Херсону для построенія мореходныхъ судовъ, съ тѣмъ, чтобы желающіе строить дома могли получать изъ этой суммы ссуды на два года: при этомъ пособіи, въ теченіе двухъ лѣтъ, основано и выстроено въ Одессѣ 30 новыхъ домовъ.

Исходатайствованныя имъ, по манифесту 1-го Января 1807 года, большія права и льготы Новороссійскому купечеству, далеко подвинули торговлю Одессы и увеличили городскіе доходы; но Ришелье сохранялъ экономію, согласную съ образомъ его частной жизни: изъ 130,000 только 25,300 рублей издерживались въ годъ на содержаніе города, а прочіе обращались на портовые постройки для пользы торговли. Своими неусыпными попеченіями, онъ довелъ Одессу до того состоянія, которое само собою привлекало въ нее торгующихъ иностранцевъ изъ Италіи, Франціи, Генуи и другихъ торговыхъ мѣстъ. Они завели здѣсь свои конторы, изъ коихъ многія существуютъ донынѣ. Подъ его бдительнымъ надзоромъ, успѣшно шли постройки церквей, публичныхъ зданій, частныхъ домовъ, разведеніе садовъ, устройство дачъ и умноженіе торговыхъ учреждений. Множество домовъ явилось уже довольно далеко отъ Греческаго базара, на Сѣверномъ форштагѣ, среди пустырей и степи, покрытой высокою травою; — устроилась Дворянская и Коблевская улицы, соединившія Нѣмецкую колонію съ Преображенскою площадью; — Соборная церковь, начатая въ 1804 году, въ 1808 была окончена и освящена Екатеринославскимъ Архіепископомъ Платономъ; — приступлено къ постройкѣ церкви Св. Михаила въ предмѣстьи Молдаванкѣ, заселенномъ, съ самаго основанія города, Волохами и Молдаванами; — Одесская крѣпость, признанная неспособною къ дѣятельной оборонѣ, обращена въ карантинъ, который въ это время дѣятельно отстроивался; — утверждено предположеніе Ришелье объ учрежденіи въ Одессѣ Коммерческаго Банка наподобіе Марсельскаго и Ливурскаго, или даже по образцу учрежденнаго въ Столицѣ; — при основанной прежде Коммерческой Гимназійи вновь учреждень «Благородный Институтъ», для образованія Новороссійскаго Дворянства, преобразованный въ—послѣдствіи въ существующій нынѣ «Лицей», и особо устроенъ въ тою—же цѣлю «Благородный Институтъ для дѣвицъ»; — не забыто и объ удовлетвореніи бла-

городному эстетическому чувству как постоянных жителей Одессы, так и приезжающих в нее на время, посредством драматических представлений, для которых приступлено было к постройке театра на ассигнованные, по ходатайству Ришелье, 20,000 рублей ассигнациями, а до того устроена была временная зала спектаклей, в которой странствующими труппами актеров, приезжающих, во время навигации и морских купаний, из Житомира, Киева и из-за границы, были даваемы представления на языках: Русском, Французском и Польском; по возведении же здания театра, вывезена была, по приглашению Ришелье, Мантуанским негодантом «Джювани Монтовани», труппа актеров из Италии и Франции для оперь и водевилей. В предместьях Молдаванкѣ начали заводить садики и дачи, чему подалъ примѣръ самъ Ришелье, устроившій на небольшомъ участкѣ «Водяной-Балкѣ» плантацію, въ которой многія деревья были посажены собственною его рукою. Онъ самъ давалъ наставленія желавшимъ заводить дачи или плантаціи, и многія изъ нихъ устроены по начертанному имъ плану и при личномъ его содѣйствіи, простиравшемся до того, что самъ онъ садилъ въ нихъ деревья. Вообще страсть его къ садоводству доходила до того, что ничѣмъ столько нельзя было порадовать его, какъ устройствомъ сада и заведеніемъ хутора или огорода. Наконецъ Ришелье обратилъ вниманіе и на то, что доставщики хлѣбныхъ обозовъ терпѣли большія неудобства, по немѣннѣю въ Одессѣ водою для скота, и — велѣлъ устроить пространное водохранилище, находящееся близъ старой Херсонской заставы.

Но не одна Одесса процвѣтала подъ мудрымъ управленіемъ герцога Ришелье. Гений его умѣлъ поднять и возвысить и другіе города вѣрненнаго ему края. Начнемъ съ Херсона.

Обѣзжая, по должности Генераль-Губернатора, Новороссійскій край, Ришелье посѣтилъ Херсонъ, и нашелъ его въ состояніи упадка, какъ по причинѣ войны, начатой съ Оттоманскою Портою въ 1787 году и прервавшей всѣ связи прежней его обширной коммерціи, такъ и въ слѣдствіе приобрѣтенія, по Ясскому миру (1791 г.), двухъ новыхъ портовъ: Очакова и Хаджибея, которые выгоднѣе и безопаснѣе порта Херсонскаго, закрытаго мелководнымъ лиманомъ. Но тѣмъ не менѣе портъ сей былъ важенъ для Дибровскаго судоходства и для внутренней Русской торговли. Это было одною изъ причинъ, побудившихъ Ришелье дѣятельно заняться возрожденіемъ Херсона. Съ этой цѣлью онъ исходатайствовалъ, въ пользу сего города, доходъ отъ винной торговли, на счетъ коего тотчасъ было отпушено заимообразно 30,000 рублей, для производства важнѣйшихъ построекъ, а именно: для устройства набережной и пристани, осушенія болотъ на берегу рѣки, построенія каменнаго здания для продажи съѣстныхъ припасовъ, проведенія каналовъ по улицамъ, постройки госпиталя, школъ и проч. Къ ассигнованнымъ еще въ 1803 году

13,000 рублей, изъ доходовъ солянаго промысла, на ссуды тѣмъ жителямъ, которые займутся постройкою судовъ, прибавлено теперь, по представленію Ришелье, 100,000 рублей, которые далеко подвинули наше каботажное судоходство и много улучшили судьбу самого Херсона. Въ послѣдствіи времени (1811 г.), Ришелье исходатайствовалъ Херсонскимъ судостроителямъ и судохозяевамъ особенныя Монаршія милости: имъ пожалована отъ Его Императорскаго Величества милостивая грамота; дарованъ Херсонской купеческой частной верфи почетный флагъ, и дано право плаванія, въ моряхъ за Константинопольскимъ проливомъ, построеннымъ въ Херсонѣ судамъ и вообще Херсонскимъ судохозяевамъ и шкиперамъ. Послѣ сего Херсонская купеческая верфь начала распространяться, а суда, построенныя на ней, не только служили торговлѣ Черноморскихъ портовъ, но и употреблялись въ гребной Дунайской флотиліи, и наконецъ сдѣлались мануфактурнымъ товаромъ, тоторый покунали иностранцы съ большими выгодами для Россіи. Эти успѣхи Херсонскаго кораблестроенія ввухили герцогу Ришелье мысль объ учрежденіи въ Херсонѣ при верфи конторы, которая могла-бы выдавать чертежи судостроителямъ, и о заведеніи Училища Торговаго Мореплаванія, для образованія искусныхъ мореходцевъ. Мысль эта была одобрена Правительствомъ; но война и другія обстоятельства заставили отложить исполненіе ея до другаго, болѣе удобнаго времени, пока предположеніе Ришелье не было осуществлено знаменитымъ преемникомъ его, княземъ М. С. Воронцовымъ, который въ 1831 году (22-го Августа) открылъ при Херсонской купеческой верфи контору, а въ 1834 г. (7 Февраля) основалъ въ Херсонѣ Училище Торговаго Мореплаванія. Чтобы доставить этому городу удобное сообщеніе съ лучшими частями края, Ришелье испросилъ (4-го Апрѣля 1805 г.) отпускъ суммы на устройство новой дороги въ Крымъ, которая и была проведена отъ Херсона до Николая.

Что было сдѣлано герцогомъ Ришелье для Херсона, тоже готовъ онъ былъ сдѣлать и для другихъ, вѣрренныхъ ему, городовъ, если только представлялась къ тому потребность и была какая-либо возможность. Такъ — онъ не только изъявилъ согласіе на просьбу командира Балаклавскаго Греческаго баталіона о дозволеніи людямъ сего войска заниматься кораблестроеніемъ, мореходствомъ и торговлею, но еще просилъ его поощрять столь полезныя предпріятія. Въ Алешкахъ и Николаѣ, расположенныхъ близъ Дибра, также возникли небольшія верфи и практическія школы плавателей, при живомъ содѣйствіи Ришелье.

Екатеринославъ обязанъ этому-же содѣйствію тѣмъ, что Правительство уступило, въ пользу города, доходъ отъ виннаго откупа, подобно какъ это было сдѣлано для Херсона и Николаева. Два сада его, заведенные еще Запорожцами и украшенные княземъ Потемкинымъ, съ 1798 года пришли было въ совершенное запустѣніе; но

НАУКОВА БИБЛИОТЕКА ОНУ

НАУКОВА БИБЛИОТЕКА

теперь снова были поддержаны и улучшены стараніем Ришелье, испросившаго на ежегодное содержаніе ихъ 3,000 рублей.

Таганрогъ и Феодосія, хотя оставались неподвластными герцогу Ришелье, какъ отдѣльныя Градоначальства, имѣвшія своихъ непосредственныхъ Начальниковъ; однакожъ не разъ имѣли счастье ощущать пользу его распоряженій, благодѣтельно дѣйствовавшихъ на торговлю всѣхъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ. Всѣ проекты о разныхъ улучшеніяхъ, необходимыхъ для пользы этихъ городовъ, были утверждаемы не иначе, какъ при содѣйствіи Ришелье.

Не одни впрочемъ города, даже селенія и пустынные степи Новороссіи несутъ на себѣ неизгладимые слѣды мудрыхъ и благодѣтельныхъ дѣйствій Ришелье. Имъ приведены были къ желанному концу всѣ предположенія Правительства относительно Мелитопольскихъ степей, гдѣ, отъ устья р. Берды до озера Молочнаго и даже до вершины рѣчки Токмакъ, кочевали дикіе Ногайцы, которые начали уже перемѣнять свою кочевую жизнь на осѣдлую, и особенно стали заводится постоянными жилищами съ того времени, когда Ришелье испросилъ у Правительства сумму на устройство для нихъ мечетей, домовъ и даже школъ, такъ-что, въ 1806 году, въ 4-хъ Ногайскихъ ордахъ мы находимъ уже 13 селеній и въ нихъ болѣе 9,000 осѣдлыхъ Ногайцевъ.

Забываясь о внутреннемъ устройствѣ городовъ и селеній Новороссійскаго края, Ришелье долженъ былъ предпринимать дѣятельныя мѣры и къ огражденію ихъ вышней безопасности, особенно со стороны Кавказа. Въ 1807 году, онъ принужденъ былъ вооруженною рукою занять на Восточномъ берегу Чернаго моря Турецкую крѣпость Анапу и усмирять Горцевъ, подвергаясь неоднократно опасности со стороны ихъ хищничества, во время осмотра имъ Черноморцевъ, которые состояли подъ его командою и образовали военную линію у Кавказскихъ горъ.

Принявъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ свое распоряженіе работы у Днѣпровскихъ пороговъ, которыя еще въ 1780 году были начаты Фалѣевымъ, Ришелье и здѣсь препобѣдилъ трудности и препятствія, увеличенныя наводненіемъ, бывшимъ съ 19-го на 20-е Января 1806 года, такъ-что въ 20-й день Ноября этого года были открыты, по его ордеру, шлюзы Ненасытенскій и Фалѣевскій и проведено по нимъ нѣсколько барокъ нагруженныхъ и пустыхъ. Относительно судоходства по Днѣстру сдѣлано то, что эта рѣка осматрѣна была самимъ Ришелье на всемъ протяженіи ея между Херсонскою губерніею и Бессарабіею: длина теченія ея измѣрена, мѣстность береговъ ея описана, выгоды и невыгоды плаванія по ней взвѣшены, и, въ слѣдствіе сего, предположеніе объ учрежденіи бичеваго пути признано неудобноисполнимымъ, по причинѣ большихъ излучинъ этой

рѣки, множества пороговъ, широкой покатости береговъ, топкости ихъ и покрытія камышемъ, а также весенняго разлитія воды.

Роскошная растительность нѣкоторыхъ мѣстъ Новороссіи, а особенно Тавриды, доставила герцогу Ришелье возможность полного удовлетворенія его любимой страсти къ садоводству. Близъ Бендеръ, въ урочищѣ Парканахъ, гдѣ находилась тутовая роща, заведенная Турками еще до 1790 года, онъ устроилъ колонію изъ Болгаръ, вышедшихъ изъ-за Днѣстра и свѣдущихъ въ садоводствѣ, съ тѣмъ, чтобы они занялись здѣсь винодѣліемъ и шелководствомъ. — По его мысли, южный берегъ Крыма сдѣлался мѣстомъ разведенія всѣхъ полезныхъ деревъ и растений, свойственныхъ теплымъ климатамъ, и разсадникомъ садовъ и плантацій во всемъ Новороссійскомъ краѣ, особенно съ того времени, когда, по его ходатайству, велѣно было отпускать ежегодно изъ Кабинета Его Величества по 10,000 рублей, для разведенія садовъ въ Полуденной Россіи. Ему одолженъ своимъ началомъ знаменитый Никитскій садъ, учрежденный по проекту, представленному герцогу Ришелье извѣстнымъ естествоиспытателемъ «Х. Х. Стевенемъ», который прежде занималъ должность помощника Главнаго Директора надъ шелководствомъ въ Южной Россіи, а съ 1812 года управляетъ симъ садомъ въ званіи Директора.

Но плоды трудовъ и попеченій Ришелье на южномъ берегу Крыма почти были внезапно уничтожены непрерывными и сильными дождями, продолжавшимися въ Крымскомъ полуостровѣ, въ теченіе всего мѣсяца Іюня 1811 года. Долины: «Альма», «Кача» и «Бальбекъ» покрылись водою, которая, стремясь съ необычайною силою, разрушала все, что ни встрѣчала: сады были наводнены, мосты прерваны, большія фруктовыя деревья вырваны съ корнемъ и увлечены стремленіемъ бурной стихіи; многіе дома разрушены, а другіе затоплены; лучшіе виноградники залиты водою, занесены землею или закиданы камнями. Ришелье успѣшилъ лично обозрѣть это страшное опустошеніе лучшей части вѣреннаго ему края и съ прискорбіемъ донесъ о томъ Государю Императору. Но щедрость Монарха, повѣлѣвшаго немедленно отпустить изъ казны 100,000 рублей въ ссуду на 8 лѣтъ безъ процентовъ, для выдачи пособія пострадавшимъ владельцамъ, и бдительный надзоръ неусыпнаго Начальника края почти въ два года вознаградили эти убытки, простиравшіеся до 600,000 руб.

Наконецъ наступилъ 1812-й годъ, — бѣдственный для Россіи вообще, а для Одессы и ея окрестностей въ-особенности. 22 Іюля Ришелье получилъ Высочайшій Манifestъ о вторженіи непріятеля въ предѣлы Россіи, а въ началѣ Августа появилась въ Одессѣ необыкновенная смертность, признанная въ-послѣдствіи дѣйствіемъ чумы. Но здѣсь-то величіе души его открылось во всемъ блескѣ.

На голось Монарха Ришелье, въ созванномъ имъ 28 Іюля собраніи представителей всѣхъ сословій, со слезами на глазахъ и съ чув-

ствомъ глубоко-растроганной души, отвѣчалъ рѣчью, которую произнесъ на Русскомъ языкѣ и заключилъ слѣдующими достопамятными словами: «въ теченіе 9-ти лѣтъ, какъ я начальствую въ здѣшнемъ краѣ, я не щадилъ ничего, чтобы устроить благоденствіе здѣшнихъ жителей. Я сдѣлалъ все, что въ силахъ моихъ было, и льщуся надеждою, что заслужилъ нѣкоторыя права на вашу признательность. Для блага новаго отечества, для спасенія его, я жертвовалъ и жертвую всею собою. Покажите и вы единодушно, что вы истинные Россіяне, — и я не буду ожидать лестнѣйшей награды за попеченія, которыя имѣлъ объ васъ *). Въ-слѣдъ за тѣмъ онъ пожертвовалъ на пользу общую 40,000 руб., — сумму, которая составляла, быть можетъ, все его состояніе. Примѣру его тотчасъ послѣдовали и другіе, такъ-что всѣхъ пожертвованій отъ города Одессы составилось 280,346 рублей. Патриотическое чувство не замедлило отозваться и во всемъ Новороссійскомъ краѣ: всѣ сословія его спѣшили наперерывъ одно предъ другимъ съ своими приношеніями, личными услугами и патриотическими адресами. Въ Таврической губерніи собрано пожертвованій 418,149 руб. 84 к.; въ Херсонской — одно Тираспольское Дворянство внесло 40,823 руб., и поставило 400 воловъ и 188 лошадей для арміи; сверхъ-того Херсонское Дворянство положило набрать изъ каждой сотни помѣщичьихъ крестьянъ по 4 ратника, внести нужную на ихъ содержаніе сумму, простиравшуюся до 161,604 руб. и поставить для арміи 738 воловъ или по 13 руб. за каждаго. Приношенія Екатеринославскаго Дворянства составили 323,284 рубля. Колонисты представили 1,793 рублей. Бугское Казачье войско снарядило на свой счетъ дружину изъ 500 человекъ, съ готовностью замѣнять убыль ихъ другимъ такимъ-же числомъ. Сынъ генералъ-маіора Петра Скаржинскаго, перваго атамана Бугскаго войска, Викторъ Петровичъ Скаржинскій, составилъ изъ своихъ крестьянъ и вольныхъ людей конный эскадронъ изъ 180 человекъ, и самъ присоединился съ нимъ къ арміи, находившейся подъ командою адмирала Чичагова. Крымскіе Татары изъявили готовность служить Россіи не только своимъ иждивеніемъ, но и жизнію. Даже отставные салдаты, поселенные въ числѣ 531 семейства въ слободѣ Новопавловскѣ, пожелали вступить въ службу съ своими дѣтьми и родственниками, и внесли 1,120 руб., — сумму, которая только находилась у нихъ въ наличности **).

Порадовавшись успѣхамъ своихъ воззваній къ народу и отправивъ всеподданнѣйшій рапортъ объ этомъ къ Монарху, Ришелье долженъ былъ приготовиться къ жестокой борьбѣ со зломъ, которому Одессѣ суждено было подвергнуться послѣ 18-ти лѣтняго сношенія

*) Первое Тридцатилѣтіе Одессы. Стр. 491 и 492.

***) Изъ Одесскаго Генералъ-Губернаторскаго архива.

ея съ Востокомъ, единственнымъ источникомъ чумы. Въ мѣсяцѣ Юль 1812 года, Одесскіе врачи начали замѣчать необыкновенное умноженіе гнилыхъ горячекъ. Въ Августѣ смертность начала возрастать, а въ концѣ этого мѣсяца (28-го числа) собранная, по назначенію Градоначальника, для изслѣдованія болѣзни, Комиссія показала явные признаки чумной заразы. Получивъ донесеніе Комиссіи о столь печальномъ открытіи, Ришелье немедленно приступилъ къ мѣрамъ карантинныхъ предосторожностей, и, по его распоряженію, 13-го Сентября городъ былъ окруженъ карантинною цѣпью, съ строгимъ подтвержденіемъ не выпускать изъ него никого, подъ какимъ-бы-то ни было видомъ. Между-тѣмъ составленъ былъ Комитетъ врачей, для наблюденія за общественнымъ здоровьемъ. Раздѣлили городъ на части, и въ каждую изъ нихъ назначили особаго комиссара. Никто, исключая чиновниковъ, наблюдавшихъ за ходомъ заразы, не смѣлъ показываться на улицахъ въ то время, когда перевозили больныхъ, зачумленныхъ или умершихъ. Стража, сопровождавшая карантинныя повозки, снабжена была знаками трехъ родовъ: бѣлыми, красными и черными. Первые употреблялись при перевозкѣ больныхъ сомнительныхъ, вторые при перевозкѣ зачумленныхъ, а третіе при телегахъ, отвозившихъ мертвыя тѣла къ мѣсту погребенія. Чтобы предохранить отъ заразы внутренность Имперіи, учреждена была карантинная линія, составлявшая пространный многоугольникъ, главными вершинами коего были: Одесса, устье Буга, Балта, устье Ягорлыка и устье Днѣстра. Наконецъ Ришелье, не видя конца бѣдствію, продолжавшемуся уже около трехъ мѣсяцевъ, не смотря на всѣ карантинныя и медицинскія мѣры, рѣшился на послѣднее средство — учредить въ Одессѣ всеобщій карантинъ, и въ своемъ всеподданнѣйшемъ рапортѣ доносилъ объ этой мѣрѣ Государю Императору въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «не имѣя возможности воспрепятствовать прикосновенію одного человека съ другимъ, должно было стараться преградить сообщенія одного дома съ другимъ, въ теченіе 30 дней. Послѣ сего, зараза совершенно отдѣлится, и, узнавши настоящіе зараженные дома, не трудно будетъ истребить корень сей болѣзни. Сія мѣра чрезвычайна, но совершенно полезна.» Осуществляя ее, Ришелье приказалъ съечь всѣ подозрительныя или подвергшіяся чумѣ землянки, вывелъ гарнизонъ за черту города въ оціпенный лагерь и дозволилъ многимъ жителямъ поселиться на хуторахъ внутри оціпенія. Тогда Одесса представила зрѣлище, котораго нельзя вообразить безъ особеннаго грустнаго ощущенія: улицы ея опустѣли; экипажи замѣнились телегами, перевозившими труповъ; торговля закрыла свои книги, и карантинная цѣпь пресѣкла всѣ связи знакомства, дружбы и родства. Но общій карантинъ, начавшійся 22-го Ноября и продолжавшійся 46 дней, имѣлъ счастливый успѣхъ. Въ Декабрѣ смертность стала уменьшаться, а 16-го Февраля было совершено

въ Соборной церкви благодарственное мелебствіе объ освобожденіи Одессы отъ моровой язвы, хотя карантинное оцѣпленіе вокругъ города продолжалось еще до 18-го Мая, а край весь освободился отъ этого бѣдствія, или лучше, отъ стѣснительныхъ мѣръ предосторожности, не прежде 14-го Августа 1814 года.

Среди этого бѣдствія, дѣянія Ришелье блистаютъ яркимъ свѣтомъ. Мудрость его распоряженій, неусыпная бдительность, твердость характера, доброта души его, вѣра и упованіе на Промыслъ — здѣсь выказали себя во всемъ блескѣ. Каждый день, въ 9 часовъ утра, Ришелье отправлялся верхомъ къ оградѣ Соборной церкви, гдѣ принималъ донесенія медиковъ и комиссаровъ о ходѣ заразы, нуждахъ жителей и о всемъ прочемъ. Въ теченіе дня безпрестанно ѣздилъ по улицамъ Одессы и своимъ присутствіемъ всюду возстановлялъ тишину и порядокъ; посѣщалъ самъ чумныя жилища; выкалывалъ въ малѣйшія пужды, и, какъ ангелъ-утѣшитель, спѣшилъ съ пособіемъ, утѣшеніемъ или словомъ надежды туда, гдѣ видѣлъ опасность, и гдѣ тяжкія потери или бѣдность повергали страдальцевъ въ отчаяніе. Среди всеобщаго унывія, одинъ онъ не терялъ надежды, и увѣрялъ всѣхъ, что «если вся Имперія въ столь короткое время избавилась отъ грознаго непріятельскаго нашествія, и, въ свою очередь, какъ побѣдительница, гонитъ теперь врага даже въ его собственной землѣ; то конечно милосердый Богъ Русскій спасетъ и Одессу отъ тяготящаго надъ нею бѣдствія». Строгость въ исполненіи предписанныхъ осторожностей не могла заглушить въ немъ чувства состраданія къ бѣдному человѣчеству. Однажды онъ явился для очищенія отъ больныхъ одного дома, пораженного чумою, и пробылъ въ немъ до тѣхъ-поръ, пока весь домъ не остался пустъ; но потомъ сѣлъ на камнѣ и съ чувствомъ скорби сказалъ: «ахъ! я не могу удержаться; мое сердце разрывается при исполненіи лежащаго теперь на мнѣ долга — дѣлать пустыми тѣ улицы, которыя я, въ теченіе 10 лѣтъ, старался заселить и оживлять*). Кромѣ Одессы, онъ безпрестанно осматривалъ всю зараженную область, не обращая вниманія на явную опасность, дурныя дороги и позднее время года, и вездѣ, употребляя мѣры строгости, умѣлъ заставить жителей имъ подчиняться. Въ подтвержденіе этого, достаточно представить одинъ весьма замѣчательный фактъ въ его жизни. Посѣтивъ Елисаветградъ и какъ-бы ожививъ жителей его своимъ присутствіемъ, Ришелье посѣтилъ въ мѣстечко Петриковку**), находящееся близъ Елисаветграда, гдѣ жители, вида ужасныя дѣйствія чумы, не хотѣли хоронить умершихъ отъ этой заразы. Ришелье является на мѣстѣ, гдѣ лежали трупы, оставленные безъ погребенія, и собственными руками начинаетъ рыть могилу.

*) Изъ записки г. Сикара: Notice sur le Duc de Richelieu etc.

**) Выпѣ «Новая-Прага».

Такой примѣръ былъ краснорѣчивѣе всѣхъ убѣжденій, никто не могъ ему противиться!

Такъ провелъ Ришелье въ самыхъ тяжкихъ трудахъ и заботахъ о внутреннемъ ему краѣ 1812 и 13-й годы. Но, помогать страждущему человѣчеству, — это, кажется, было его предназначеніе. Какъ только начали заживать раны Россіи и стали водворяться безопасность и благоденствіе въ Одессѣ и другихъ частяхъ Новороссійскаго края, — Провидѣніе отозвало его къ новому большому, покрытому ранами своеволія, безпорядка и безначалія: это было его родное отечество — Франція, страданія которой были такъ велики и требовали такъ много самопожертвованій отъ того, кто захотѣлъ-бы облегчить ихъ, что только Ришелье съ свойственнымъ ему самоотверженіемъ могъ взяться за это трудное дѣло. — Обѣзжая въ 1814 г. Крымскія села, разоренныя суровою зимою предшествовавшаго 1813 года, онъ получилъ Высочайшее повелѣніе прибыть въ Вѣну, гдѣ собирались для совѣщанія о безопасности и мирѣ Европы союзные Монархи и знаменитые Европейскіе дипломаты. 26-е Сентября 1814 г. былъ день прощанія Одессы съ своимъ любимымъ Начальникомъ. Утромъ на другой день, Ришелье, въ сопровожденіи одного только любимцаго имъ адъютанта, полковника Степановскаго, сѣлъ въ скромный свой экипажъ, и сопутствуемый болѣе, нежели 10,000 жителей, оставилъ облагодѣтельствованный и любимый имъ городъ, поручивъ Градоначальство генералъ-маіору Кобле, остальной край Губернаторамъ, а войска генералъ-лейтенанту Бороздину.

Чтобы судить объ успѣхахъ его дѣйствій, въ продолженіе почти 12-лѣтняго управленія его Одессою, довольно привести слѣдующія цифры, которыя въ этомъ случаѣ убѣдительнѣе всякихъ словъ. При вступленіи герцога Ришелье въ должность Градоначальника, Одесса имѣла 9,000 жителей, а теперь оставлено имъ 25,000; тогда было въ ней незначительныхъ домиковъ до 800, да землянокъ за 500, а теперь явилось на симметрически-расположенныхъ улицахъ ея болѣе 2,000 домовъ въ Европейскомъ вкусѣ, съ 5-ю вновь-выстроенными красивыми церквями, таможеню, карантинномъ, театромъ, госпиталемъ, разными портовыми и коммерческими учрежденіями и съ нѣсколькими учебными заведеніями; окрестности ея покрылись прекрасными колоніями, красивыми дачами и садами, тогда-какъ прежде онѣ представляли пустыя степи; ежегодные торговые обороты возрасли теперь до 50 милліоновъ; торговое сословіе Одессы возшло на такую степень, что своими добровольными пожертвованіями стало содѣйствовать самому Правительству. Такъ — оно добровольно вызвалось къ платимой доселѣ пошлинѣ по 2½ коп. съ четверти вывозимой за море пшеницы, еще платить столько-же, только-бы сумма эта употреблялась на исправленіе дорогъ, обработываніе разныхъ источниковъ къ достаточному продовольствію города водою и тому подобныя, для

Одессы полезные предметы; а торгующий въ Одессѣ, коллежскій ассесоръ Николай Штиглицъ, предложилъ въ даръ городу 100,000 р., съ тѣмъ, чтобы эта сумма обращена была на полезныя для онаго заведенія *).

Тяжело было Одессѣ и всему Новороссійскому краю лишиться столь мудраго и благотвительнаго Начальника. Горю о разлукѣ съ нимъ, жители Одессы все еще утѣшались надеждою на возвращеніе къ нимъ любимаго ими Градоначальника; но, по заключеніи Вѣнскаго трактата (⁹ ₂₇ ^{Юня} _{Мая 1815 года), Провидѣніе указало ему другой путь. Людовикъ XVIII, еще въ началѣ Вѣнскаго конгресса, пригласилъ его къ себѣ во Францію, и Ришелье, повинувшись чувству долга и любви къ родинѣ, отправился изъ Вѣны въ Парижъ и находился при особѣ Короля въ званіи Пера Франціи. Здѣсь суждено было ему во второй разъ испытать тѣ чувстваванія, съ которыми сроднилась уже душа его въ послѣднія минуты царствованія Людовика XVI. Онъ находился въ Парижѣ въ эпоху бѣгства Наполеона съ острова Эльбы, и 20 Марта 1815 года, послѣдовалъ за Королевскою фамиліею въ Гентъ. Но когда законный Монархъ снова возсѣлъ на своемъ тронѣ, то Ришелье получилъ (Сентября 1815 г.) высокій санъ Министра иностранныхъ дѣлъ, Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Оберъ-Егермейстера Французскаго Двора. Съ этимъ званіемъ онъ принялъ на себя обязанности, требующія ума всеобъемлющаго, воли рѣшительной, характера твердаго.}

Прежде всего нужно было возстановить законныя отношенія Франціи ко всей прочей Европѣ и удовлетворить иностранныя державы за убытки, которыя онѣ понесли отъ нарушенія этихъ отношеній. Ему надлежало рѣшить съ уполномоченными союзныхъ державъ трудную задачу, относительно назначенія суммы, какую Франція должна была заплатить прочимъ державамъ за военныя издержки, и распредѣленія 150,000 оставленныхъ въ ней иностранныхъ войскъ. Выгодный для Франціи трактатъ ²⁰/₈ Ноября 1815 г., подписанный со стороны ея герцогомъ Ришелье, какъ Предсѣдателемъ совѣта Министровъ Короля, есть плодъ посредничества Ришелье, заслуги коего приобрѣли ему какъ-бы право на благосклонное вниманіе и снисхожденіе Монарховъ Европы. По трактату ³⁰/₁₈ Мая 1814 г., должное Франціею удовлетвореніе иностранныхъ державъ восходило до 963 милліоновъ франковъ. Душевно скорбя о бѣдственномъ положеніи своего отечества, Ришелье употреблялъ всѣ силы своего ума къ тому, чтобы склонить иностранныя кабинеты къ смягченію своихъ требованій. Но образъ дѣйствованія его въ семь случаевъ былъ такъ честенъ и благороденъ, что герцогъ «Велинктоувъ», которому поручено было окончить это слишкомъ спорное дѣло, вопію полагался на слова Ришелье, и однажды отозвался о немъ такъ: «слово герцога Ришелье стоить

*) Она употреблена на устройство «Благороднаго Института», переименованнаго въ-послѣдствіи въ Лицей.

трактата» (La parole du Duc de Richelieu vaut un traité *). Наконецъ благоразумною своею настойчивостію Ришелье сдѣлалъ то, что требуемые по трактату 963 милліона уменьшены до 240.

Не менѣе занимала Ришелье мысль объ освобожденіи Франціи отъ войскъ, оставленныхъ въ ней другими державами, какъ для собствннаго ея спокойствія, такъ и для безопасности прочей Европы. Онъ имѣлъ столько рѣшимости, что принялъ на свою личную отвѣтственность спокойствіе Франціи, и, чрезъ два года послѣ трактата ²⁰/₈ Ноября 1815 года, 30,000 союзныхъ войскъ оставили Францію, уменьшивъ такимъ образомъ государственные расходы ея 60 милліонами, которыхъ стоило ей содержаніе этихъ войскъ.

Но были люди, которые не могли еще утишить свои страсти и готовы были уничтожить всѣ плоды трудовъ Ришелье, столь усердно заботившагося о благѣ Франціи. Это заставило его удалиться отъ занятій государственныхъ и сойти въ кругъ жизни частной. Первые мѣсяцы своей свободы онъ употребилъ на путешествіе по Швейцаріи, Италіи и Голландіи. Возвратившись въ Парижъ, въ концѣ 1819 года, онъ твердо рѣшился не входить болѣе въ дѣла политики, и, несмотря на частыя приглашенія и усиленныя просьбы своихъ соотечественниковъ, оставался непреклоненъ въ своемъ намѣреніи. Онъ уже готовился утромъ, 14 Февраля 1820 года, отправиться въ Англію съ порученіемъ отъ имени своего Короля поздравить Георга IV съ восшествіемъ на престолъ, какъ вдругъ поразила его ужасная вѣсть о преступномъ покушеніи на жизнь герцога Беррійскаго, совершеномъ въ ночь съ 13-го на 14-е Февраля. Смерть этого члена Королевской фамиліи, въ которомъ сосредоточены были всѣ ея надежды, повергла въ глубокую скорбь весь дворъ и покрыла мракомъ сѣтованія всю Францію. Ришелье могъ противиться всѣмъ убѣжденіямъ политики, но не въ состояніи былъ противостать трогательнымъ настояніямъ оплакивающей свою потерю Королевской фамиліи. Несчастія другихъ всегда имѣли надъ нимъ свои особенныя права, которымъ онъ безпрекословно повиновался, и потому онъ охотно рѣшился пожертвовать своимъ частнымъ спокойствіемъ, когда этого потребовали отъ него общественныя бѣдствія. ²⁰/₈ Ноября 1820 года, онъ снова возложилъ на себя тяжкое бремя Государственнаго управленія Франціи. Начертанный имъ планъ дѣйствій, отъ котораго онъ не отступалъ ни на шагъ во все продолженіе своего втораго министерства, утвердилъ торжество монархическихъ началъ, соединивъ ихъ неразрывнымъ союзомъ съ общественною свободою, безъ причиненія малѣйшаго насилія противнымъ имъ партіямъ. Правосудіе, порядокъ и спокойствіе стали водворяться повсюду, и Ришелье внутренно услаждался наступленіемъ счастливыхъ временъ для Франціи.

*) См. Discours du Duc de Bausset. Стр. 26.

Но новое противорѣчіе враговъ общественнаго спокойствія остановило дальнѣйшее развитіе его плана, и онъ, потерявъ надежду быть полезнымъ своему отечеству столько, сколько могъ и хотѣлъ, въ Декабрѣ 1821 года сошелъ уже навсегда съ обширнаго поприща общественной дѣятельности, не оставляя однакожь и въ своемъ уединеніи желать истинной славы своему Монарху и полнаго счастья своему отечеству. Съ этимъ желаніемъ онъ отошелъ и въ вѣчность. Смерть его послѣдовала 17/8 Мая 1822 года, на 36 году его жизни, почти чрезъ годъ по оставленіи имъ должности Министра. Въ вознагражденіе заслугъ Ришелье, Палата Перовъ опредѣлила ему, еще при жизни, маіоратъ въ 30,000 Франк. годоваго дохода изъ Государственныхъ имуществъ, но самоотверженіе его простиралось до того, что онъ почти съ принужденіемъ принялъ этотъ даръ признательной націи и тотчасъ назначилъ его въ пользу общественныхъ заведеній города Бордо.

Весьма утѣшительно вспомнить, что любовь къ своему родному отечеству, которой онъ пожертвовалъ спокойствіемъ послѣднихъ лѣтъ своей жизни, не подавила въ немъ любви къ Россіи, которую онъ любилъ называть своимъ вторымъ отечествомъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминалъ онъ о нашемъ краѣ, о любимой имъ Одессѣ, и за счастье считалъ для себя всякій случай дѣлать добро ея жителямъ. Лучшимъ доказательствомъ его стремленій — быть полезнымъ всему будущему населенію Новороссійскаго края — есть существующій въ Одессѣ съ 1817 года Лицей, который обязанъ ему и своимъ началомъ и способами своего существованія. Онъ образованъ изъ Благороднаго Института, основаннаго въ 1803 году, и получилъ пожертвованный ему герцогомъ Ришелье доходъ съ Высочайше пожалованной ему аренды, да сверхъ-того поступило отъ него значительное число книгъ собственной его библіотеки и 13,000 Франковъ на устройство Лицейской библіотеки. Оттого-то имя Ришелье сроднилось съ именемъ сего заведенія; юные потомки не только жителей Южной Россіи, но и елипоплеменныхъ намъ обитателей Европы, износятъ отсюда съ свѣтомъ наукъ живѣйшее чувство благодарности къ учредителю этого, единственнаго въ краѣ, заведенія, и — имя Ришелье остается навсегда въ сердцахъ ихъ неизгладимымъ!

Память такихъ людей, каковъ былъ герцогъ Ришелье, драгоценна для потомства. Чтобы увѣковѣчить ее, «благодарные къ незабвеннымъ трудамъ его жители Одессы и губерній — Екатеринославской, Херсонской и Таврической, воздвигли ему»*), на одномъ изъ лучшихъ мѣстъ любимой имъ Одессы, бронзовый памятникъ, представляющій величественный ликъ мужа, соединявшаго въ себѣ доблести героя, мудрость градоправителя, прозорливость политика и, что всего выше, высокія качества друга и благодѣтеля человѣчества.

*) Слова изъ надписи на Памятникѣ.

Мысль о сооруженіи памятника родилась тотчасъ, какъ только достигла Одессы печальная вѣсть о кончинѣ герцога Ришелье. Въ самый годъ смерти его, (20 Сент. 1822 г.), графъ Ланжеронъ, передавая должность свою генералу Инзову и присутствуя въ послѣдній разъ въ Одесскомъ Комитетѣ, произнесъ прощальную рѣчь къ жителямъ Одессы, которая была не что иное, какъ похвальное слово знаменитому его предшественнику, и которую онъ заключилъ такъ: «имя Дюка де-Ришелье, лучшими годами жизни пожертвовавшаго для благоденствія страны сей, и воспоминаніе о немъ въ краѣ, имъ облагодѣтельствованномъ, конечно, не ограничатся предѣломъ временнаго его на землѣ существованія. Сердца признательныя и Начальство своимъ отеческимъ управленіемъ, дадутъ неоспоримо священный обѣтъ соорудить Дюку де-Ришелье памятникъ, достойный сего рѣдкаго друга человѣчества»). — Управлявшій въ теченіи года Новороссійскимъ краемъ, генералъ Инзовъ, первымъ долгомъ поставилъ себѣ испросить Высочайшее соизволеніе на сооруженіе памятника герцогу де-Ришелье, и открылъ добровольную подписку во всемъ краѣ, только уступая благородному чувству его жителей, желавшихъ принять участіе въ изъявленіи вѣчной благодарности своему благодѣтелю, потому что Одесса одна готова была принять на себя всѣ издержки. Съ этого времени дѣятельно занялись исполненіемъ проэкта въ художественномъ отношеніи. Статуя отлита по рисункамъ и при личномъ наблюденіи знаменитаго художника Мартоса, и, 30 Іюля 1826 года, была поставлена на пьедесталѣ, воздвигнутомъ для нея на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Хаджибейскій замокъ. Дѣятельное участіе въ сооруженіи этого памятника принадлежитъ мужу, которому обязаны своимъ благоденствіемъ не только жители Новороссійскаго края и Бессарабіи, болѣе четверти вѣка состоящіе подъ его отеческимъ управленіемъ; но и грозные сыны Кавказа, между которыми геній его умѣлъ въ непродолжительное время посѣять сѣмена мира и гражданственности, начинающія уже приносить свойственные имъ плоды.

Счастливы край, исторія котораго украшается знаменитыми именами мужей, стяжавшихъ довѣріе Монарховъ, любовь народовъ и благодарность потомства! —

*) Изъ Одесскаго Генералъ-Губернаторскаго архива.

ОПЕЧАТКА. На стр. 5-й въ 20-й строкѣ напечатано: «непобѣ-
доносимъ» вмѣсто «непобѣдимымъ».

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

36